

Тамар Хитири

На все времена

Пасмурным осенним днем, когда над городом нависли тучи, я вышел из дома и направился в сторону приморского парка. Сегодня мой первый рабочий день, сегодня я открываю собственную лавочку снов. Да-да, вы не ослышались – лавочку снов. С самого детства я коллекционировал сны – свои, чужие, почти неиспользованные и совсем потрепанные. Когда я был маленький, мой сосед объяснил мне, что ничего в этом мире не исчезает бесследно, а витает в пространстве вокруг нас в виде тонких белесых нитей. С тех пор я стал собирать нити снов, наматывая их на виниловые пластинки.

Год назад, в самый разгар лета, я бродил по городу и грустил. Тревожный ветер, предвестник бед, дующий с моря, не долетал до человеческой души, а лишь путался в волосах, смешиваясь с запахом дорогих духов и дешевого пива. Многочисленная пестрая толпа жаждала развлечений. Я и сам не заметил, как оказался вдали от шума и разврата города и выбрел на пустырь. На огромном дворе, усыпанном пеплом сгоревших надежд, сидели двое – оборванный нищий и ворон. И я услышал скрипучий голос:

– Ты знаешь, старик, этот город, построенный на костях, каждую ночь проглатывает новую жертву.

Нищий вздохнул.

Несколько минут они молчали, а потом ворон заговорил, треща от волнения:

– Знаешь, старик, я вчера проснулся среди ночи оттого, что рыдал мой желудок. Оглянулся – а я в небе, и не в вязком и сером, как сейчас, а в настоящем голубом небе. Ты представь, я был лебедем, нежным и белым! А ты был принцем!

Он умолк. Нищий плакал бессильно и глухо. А я тихо поплелся назад, думая о своем.

Я думал о том, как много людей, несчастных в жизни, могут испытать счастье во сне, стать по-настоящему счастливыми, пусть на одну ночь. И я понял, что должен поделиться богатством, которым обладаю. И вот через год после встречи с вороном и нищим я открыл лавку снов. У меня были сны на любой вкус. Были сны парижских куртизанок и древних гладиаторов. На одну ночь вы могли стать кем угодно, прожить иную жизнь. Вы могли стать Наполеоном или Гитлером, полностью изменить ход истории.

У меня отбоя не было от покупателей, в лавочке змеились очереди. Вскоре я начал замечать, что сны действуют на людей сильнее, чем я думал. Часто видя один и тот же сон, человек становился похожим на его персонажа, приобретал его качества.

Я с неохотой расставался с некоторыми снами. И всегда заносил имя и фамилию покупателя в толстую тетрадь. У меня накопился целый склад таких тетрадей. А покупателей становилось все больше и больше. Некоторые сны продавались сразу, некоторые годами пылились на полках.

Спустя много лет солнечным майским днем в лавочку зашел очередной покупатель – молодой человек весьма ординарной наружности. Лучики весеннего солнца смеялись в его голубых глазах, и на лице играла улыбка. Он долго выбирал сон, никак не мог решиться. И в конце концов выбрал кровавый сон маньяка.

«Не бери, не надо!» – подумал я, однако не смог произнести.

Он ушел, приятный улыбчивый молодой человек с доброй улыбкой. Я долго смотрел ему вслед. Майское небо заволокло тучами и начал моросить дождь. Я занес в тетрадь имя симпатичного мне покупателя: Андрей Чикатило.

Грузия

